



Научная статья

УДК 81'27+ 81'42+ 811.161.1

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.20>

## ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЕМЬИ В СИСТЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ И ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ала Суменовна Микичан<sup>1</sup>, Татьяна Владимировна Марченко<sup>2\*</sup>

<sup>1, 2</sup> Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)

<sup>1</sup> Аспирант

[mikichyan.ala@gmail.com](mailto:mikichyan.ala@gmail.com); <https://orcid.org/0009-0004-7841-2424>

<sup>2</sup> Доктор филологических наук, доцент

[tatiana-marchenko-25@yandex.ru](mailto:tatiana-marchenko-25@yandex.ru); <https://orcid.org/0000-0002-2779-4010>

\*Автор, ответственный за переписку

**Аннотация. Введение.** Статья посвящена лингвоаксиологической интерпретации семьи в контексте парадигмы культурных ценностей. Цель исследования состоит в характеристике аксиосферы семьи через призму этно- и общекультурных ценностей и уточнении специфики семиотического инкодирования семейных ценностей в современном медиапространстве. Для достижения поставленной цели решается ряд исследовательских задач: (1) уточнение понятия ценности как таковой; (2) выявление соотношения *ценности* и сопряженных понятий лингвокогнитологии; (3) определение специфики взаимодействия этно- и общекультурных ценностей; (4) выявление ценностного потенциала семьи в корреляции с этно- и общекультурными ценностями; (5) уточнение особенностей семиотического инкодирования семейных ценностей в современном медиапространстве. **Материалы и методы.** Теоретическим материалом исследования послужили источники по вопросам этнокультурных и общекультурных ценностей и их лингвосемиотической репрезентации. Эмпирическим материалом выступили русскоязычные поликодовые тексты в количестве 120 единиц, содержащие референцию к семье и семейным ценностям в вербальном и /или визуальном семиотических кодах. Методология исследования опирается на общенаучные теоретические и частнонаучные методы, включающие контент-анализ и аксиологическую интерпретацию текстового корпуса. Лингвосемиотический анализ был использован в целях интерпретации взаимодействия семиотических кодов в процессе инкодирования культурных ценностей. **Анализ.** Категория ценностей имеет онтологический статус и непосредственно связана с категорией оценки как процессом и результатом закрепления субъективного восприятия и оценочного отношения к предмету речи. Семья относится к социальным ценностям и находится в тесной взаимосвязи с витальными, моральными, религиозными и другими ценностями. В современном медиадискурсе образ семьи и семейных ценностей исследован преимущественно на вербальном материале, однако тенденция к повышению визуализации культуры актуализирует рефлексию семиотически конвергентного инкодирования семейных ценностей. В поликодовых текстах референция к семейным

ценностям представлена в визуальном и вербальном кодах. Данные тексты целесообразно разделить на три категории: (1) эксплицитная или имплицитная социальная реклама, размещенная на сайтах органов государственной власти и организаций, деятельность которых связана с вопросами семьи; (2) публицистические материалы; (3) бытовая дискурсивная рефлексия (комментарии, мемы, др.). В категории социальной рекламы визуальный компонент содержит фотографические изображения, транслирующие образы счастливой семьи: родители и дети, позирующие на камеру или представленные в разных жизненных ситуациях. Вербальный код раскрывает специфику взаимодействия членов семьи и прагматику сообщения. Для публицистических материалов и пользовательского контента характерна более широкая аксиологическая палитра интерпретации семейных ценностей, опирающаяся на выразительные средства и стилистические приемы, а также разнообразный визуальный ряд: фотографии, коллажи, графические рисунки и параграфемные символы, например, эмодзи. **Результаты.** Проведенный лингвосемиотический анализ позволяет сделать вывод о высоком потенциале семиотически вариативного инкодирования семейных ценностей в медиатекстах.

**Ключевые слова:** семья, семейные ценности, аксиология семейных ценностей, семиотическая репрезентация ценностей, интернет-мем, социальная реклама

**Для цитирования:** Микичан А. С., Марченко Т. В. Лингвоаксиологическая интерпретация семьи в системе этнокультурных и общекультурных ценностей // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 1. С. 161–168. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.20>

**Конфликт интересов:** авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Вклад авторов:** все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 25.09.2025

Статья одобрена после рецензирования: 21.02.2026

Статья принята к публикации: 27.02.2026.

Review article

## LINGUISTIC AND AXIOLOGICAL INTERPRETATION OF THE FAMILY IN THE SYSTEM OF ETHNOCULTURAL AND GENERAL CULTURAL VALUES

Ala S. Mikichyan<sup>1</sup>, Tatiana V. Marchenko<sup>2\*</sup>

<sup>1, 2</sup> North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., 355017 Stavropol, Russian Federation)

<sup>1</sup> Postgraduate student

[mikichyan.ala@gmail.com](mailto:mikichyan.ala@gmail.com); <https://orcid.org/0009-0004-7841-2424>

<sup>2</sup> Dr. Sc. (Philology), Associate Professor

[tatiana-marchenko-25@yandex.ru](mailto:tatiana-marchenko-25@yandex.ru); <https://orcid.org/0000-0002-2779-4010>

\*Corresponding author

**Abstract. Introduction.** The article offers linguo-axiological interpretation of family in the context of the cultural values paradigm. The study aims to characterize the family axiosphere through the prism of ethno- and general cultural values and to clarify the specifics of semiotic encoding of family values in the modern media space. A set of research

tasks are solved: (1) clarifying the concept of value as such; (2) the relationship between value and the related concepts of linguocognition; (3) determining the system and specifics of interaction between ethno- and general cultural values; (4) identifying the value potential of the family in correlation with ethno- and general cultural values; (5) clarifying the fea-

tures of semiotic encoding of family values in the media space. **Materials and Methods.** The theoretical sources on ethnocultural and general cultural values and their linguo-semiotic representation served the material for the study. The empirical material comprised 120 Russian-language polycode texts containing references to family and family values in verbal and / or visual semiotic codes. The research methodology relies on general scientific theoretical and specific scientific methods, including content analysis and axiological interpretation of the text corpus. Semio-linguistic analysis was used to interpret the interaction of semiotic codes in the process of encoding cultural values. **Analysis.** The category of values has ontological status and is directly linked to the category of evaluation as the process and result of reinforcing subjective perception and evaluative attitudes toward the subject of discourse. Family is a social value and is interconnected with other categories: vital, moral, religious, and other values. In contemporary media discourse, the image of family and family values has been studied primarily through verbal material; however, the trend toward increased visualization of culture actualizes reflection on the semiotically convergent encoding of family values. In polycode texts, reference to family values is presented in visual and verbal codes. These texts can be divided into three categories: (1) explicit or implicit social advertising posted on the websites of government agencies and organizations whose activities are related to family issues; (2) journalistic materials; (3) everyday discursive reflection (comments, memes, etc.). In the category of social advertising, the visual component contains photographic images conveying images of a happy

**Введение.** Семья как один из основополагающих социальных институтов является структурным элементом ценностной системы любого общества. Ценность семьи как таковой является неоспоримым жизненным приоритетом в любой культуре, однако представления о семейных ценностях, принципах и закономерностях функционирования семьи, приемлемости / неприемлемости поступков и эмоциональных реакций, облигаторности / опциональности тех или иных действий и других релевантных аспектах, детерминирующих внутрисемейные отношения и специфику взаимодействия с внешней средой, вариативны и неоднозначны не только в контексте сравнения разных культур, но и в рамках одного лингвосообщества. Так, А. И. Павловский справедливо отмечает, что понятие «счастливая семейная жизнь» для ортодоксального верующего молодого человека и эмансипированной европейской девушки может быть идентичным с точки зрения релевантности, но принципиально отличным в содержательном плане [18, с.29], что неизменно будет формировать две разные системы семейных ценностей.

Цель исследования состоит в характеристике аксиосферы семьи через призму этно- и общекультурных ценностей и общей характеристике специфики семиотического инкодирования семейных ценностей в современном медиапространстве.

Лингвоаксиологическая параметризация семьи в системе этнокультурных и общекультурных ценностей требует решения ряда исследовательских задач и уточнения нескольких теоретико-методологических предпосылок: (1) понятие ценности как таковой; (2) соотношение *ценности* и сопряженных понятий лингвокогнитологии; (3) определение системы и специфики взаимодействия этно- и общекультурных ценностей; (4) выявление ценностного потенциала семьи в корреляции с этно- и общекультурными ценностями; (5) уточнение специфики семиотического инкодирования семейных ценностей в современ-

ном медиапространстве. Детализация упомянутых предпосылок служит основанием для дальнейшего анализа дискурсивной практики с позиций лингвоаксиологического подхода, направленного на идентификацию ценностно-оценочных параметров, с одной стороны, влияющих на формирование специфики лингвосемиотической репрезентации объектов социокультурной реальности, с другой стороны, маркирующих актуальные изменения аксиосферной репрезентации в соответствии с интенциями коммуникантов.

**Keywords:** family, family values, axiology of family values, semiotic representation of values, internet meme, social advertising

**For citation:** Mikichyan AS, Marchenko TV. Linguistic and axiological interpretation of the family in the system of ethnocultural and general cultural values. Humanities and law research. 2026;13(1):161-168. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.20>

**Conflict of interest:** the authors declare no conflicts of interests.

**Contribution of the authors:** the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 25.09.2025

The article was approved after reviewing: 21.02.2026

The article was accepted for publication: 27.02.2026.

Обращение к лингвосемиотическому подходу обусловлено следующими положениями: – первостепенная роль языка (вербального кода) в фиксации и формировании ценностной картины мира, отражении материальной и духовной культуры народа и хранении ценностей как совокупности определенным образом структурированных знаний, существующих в обществе как в определенный исторический период, так и условно имманентных для определенной культуры. Так, основные культурные ценности отражаются в паремиологическом фонде языка, семантике языковых единиц и оценочных суждениях;

– широкий репертуар семиотически вариативно объективируемых символов и образов (визуальных, аудиальных, синестетических, др.), транслирующих ценностно релевантную культуроспецифичную информацию и формирующих тематические нарративы, например «нарративы синестетической тематики» [14, с.104].

**Материалы и методы.** Материалом исследования послужили теоретические источники по вопросам этнокультурных и общекультурных ценностей и их лингвосемиотической репрезентации. В фокусе исследования находится семья как важный структурный элемент общей культурно- и этноспецифичной систем ценностей, а также типологические аспекты его лингвоаксиологической параметризации. Эмпирическим материалом работы

послужили русскоязычные поликодовые тексты в количестве 120 единиц, содержащие референцию к семье и семейным ценностям в вербальном и /или визуальном семиотических кодах. Основанием для включения текста в картотеку исследования было наличие эксплицитно или имплицитно инкодируемой семы семейных ценностей.

Методология исследования опирается на общенаучные теоретические методы абстрагирования, анализа, синтеза и обобщения, логические методы индукции и дедукции, а также эмпирический метод наблюдения как целенаправленной интерпретации объекта исследования. Частнонаучные методы включают контент-анализ и аксиологическую интерпретацию текстового корпуса. Лингвосемиотический анализ был использован в целях интерпретации взаимодействия семиотических кодов в процессе инкодирования культурных ценностей.

**Анализ.** Понятие *ценности* непосредственным образом связано со *значением*, придаваемым тем или иным явлениям действительности, причем способы и критерии оценивания выступают определенными векторами деятельности человека [27, с.765]. В дефинициях к ключевому слову, представленных в толковых словарях, находим также понятия *важность* и *значимость*:

- «предметы, явления, важные для культуры, духовной жизни какого-л. народа, общества» [23];
- «явление, предмет, имеющий то или иное значение, важный, существенный в каком-н. отношении» [25];
- «ценный предмет, явление», нечто важное и нужное [16, с. 759].

Существенность в культурном и духовном отношении и обусловленность культурой являются семами, объединяющими приведенные выше дефиниции.

В лингвокогнитологии *ценности* связаны с категорией оценки как процессом и результатом закрепления субъективного восприятия и оценочного отношения к предмету речи. Процесс оценивания является исходным этапом присвоения чему-либо ценности и последующего закрепления ее в культуре.

Понятия *ценность(и)* и *концепт* коррелируют, но не являются тождественными. Как показал дефиниционный анализ, *ценность* является априори положительным понятием, поскольку определяется степенью важности и полезности. *Концепт*, в свою очередь, амбивалентен, так как может характеризовать понятия как с положительной (*любовь, семья, доброта*, др.), так и с отрицательной оценкой (*враг, война, смерть*, др.). Ценностный аспект является частью структуры концепта.

Онтологический статус категории *ценность* обусловил значительный исследовательский интерес к ней как в отдельных научных областях – философии, социологии, психологии, культурологии, лингвистике и других, так и на их стыке. Так, основы так называемой «материальной аксиоло-

гии» были заложены М. Шелером, признававшим объективный и в определенной степени директивный с точки зрения модификации поведения характер системы ценностей и причислявшим их к «трансцендентальным надэмпирическим сущностям» [29, с.381]. Фокус на значимости как таковой в противовес фактической данности и действительности был одной из основных предпосылок в исследованиях В. Виндельбанда и Р. Риккерта, посвященных вопросам структурирования и построения иерархии ценностей [4; 19, с. 80–84]. Развитие философской мысли в работах П.А. Сорокина связано с осмыслением наличия общественной системы ценностей как условия взаимопонимания в рамках социума [24, с. 490–492]. Культурный ракурс интерпретации подробно раскрыт в работе М. Б. Туровского, полагающего, что критерий включенности в некоторое ценностное отношение опирается на «наделение объекта статусом освоенности (принадлежности к миру культуры)», именно это является первоисточником релевантных определений [26, с. 127].

Дальнейшее развитие трактовка аксиосферы социума получает в культурологическом ключе. В частности, в лингвокультурологии предметом исследований выступают ценность как идеальная сущность, мотивирующий деятельностный фактор в социокультурной практике индивида или основа для сравнения разных лингвокультурных сообществ или социолектов в рамках одного сообщества. Как справедливо отмечает В.И. Карасик, выступая в качестве ориентиров поведения, ценности «обусловлены потребностями» [10, с. 17]. Н.Ф. Алифиренко предложена типология ценностей культуры, опирающаяся на критерий наиболее релевантных сфер жизнедеятельности индивида: 1) витальные (жизнь и ее качество, здоровье, природная среда и др.); 2) социальные (социальное положение, статус, семья, трудолюбие, профессия, терпимость и др.); 3) политические (свобода слова, гражданская свобода, гражданский мир и др.); 4) моральные (добро, любовь, долг, честь, дружба, порядочность и др.); 5) религиозные (Бог, вера, спасение и др.); 6) эстетические (идеал, красота, гармония и др.) [1, с. 7]. Семья представлена в типологии в категории социальных ценностей, однако очевидна ее тесная взаимосвязь с другими категориями: витальные, моральные, религиозные и другие ценности.

Анализ функционирования лексемы *семья* дает основание охарактеризовать его как одно из ключевых для русской культуры [28, с. 305] и в качестве связующей семы для значений, указанных в различных лексикографических источниках, исследователи упоминают *родство*, проявляющее себя явно или опосредованно [28, с. 306]. *Семья* неоднократно становилась объектом лингвистических исследований как концепт или гиперконцепт (например, гиперконцепт *семья – дом*) [5; 11], в историческом ключе [7] или сопоставительных исследованиях на материале русской и китайской [8; 22], датской [6], американской [15] и других культур.

Репрезентация образа семьи в современном медиaprостранстве проанализирована преимущественно на вербальном материале [2; 3], однако общая тенденция к повышению визуализации культуры актуализирует рефлексию семиотически конвергентного инкодирования ценностей [12; 13].

В поликодовых текстах референция к семейным ценностям представлена как в визуальном, так и вербальном кодах. Условно тексты, вошедшие в картотеку исследования, возможно разделить на три категории: 1) эксплицитная или имплицитная социальная реклама, размещенная на сайтах органов государственной власти и организаций, деятельность которых связана с вопросами семьи; 2) публицистические материалы; 3) пользовательский контент (комментарии, мемы, др.).

Как показал анализ эмпирического материала, в рамках первой из обозначенных нами катего-

рий, визуальный компонент, как правило, содержит фотографические изображения, транслирующие образы семьи: родители и дети, позирующие на камеру или представленные в разных жизненных ситуациях. Вербальный код раскрывает специфику взаимодействия членов семьи и прагматику сообщения. Проиллюстрируем наши наблюдения примером из картотеки нашего исследования.

На рис. 1 изображены молодые родители и два малолетних ребенка, играющие на мягкой поверхности дивана или кровати, их лица отражают заинтересованность, безмятежность и удовольствие от совместного времяпрепровождения [20]. Иные артефакты дома отсутствуют, однако внешний облик людей свидетельствует о домашней обстановке. В цветовом отношении визуальная часть сообщения решена в пастельных тонах, контрастируя с красным цветом шрифта.



Рис. 1. Семья бесценна / Fig. 1 Family is priceless

Вербальный компонент сообщения содержит текст, состоящий из трех предложений: *Семья бесценна, когда полноценна! // Когда в ней двое и более детей. // Наделите себя полноценным семейным счастьем!* И использованные стилистические приемы – эпитет *бесценна* – *полноценна* и лексические повторы *полноценна* – *полноценным* и *семья* – *семейным* – реализуют не только аттрактивную и эмфатическую функции, но и вербализуют визуальный образ, акцентируя внимание на следующих позициях: (1) семья – дорогое, милое и любимое; (2) семья с детьми – семья, обладающая всеми необходимыми качествами; (3) желаемое количество детей в семье – двое и больше; (4) полноценное семейное счастье – дети. Текст является примером социальной рекламы и во многом отражает не только общепринятые в русскоязычном лингвосообществе семейные ценности деторождения и воспитания, но и государственную политику, нацеленную на сохранение населения страны за счет повышения рождаемости.

Текст представлен в картотеке исследования в нескольких вариантах. Примечательно, что оригинальное изображение находится на ресурсе создания мемов или поликодовых изображений и снабжено тегами *#for the family*, *#Social advertising*

*family*, *#happy family*, *#for the whole family*, *#family relations* (*#за семью*, *#социальная реклама семьи*, *#счастливая семья*, *#за полную семью*, *#семейные отношения*) [9].

С точки зрения взаимодействия кодов интерес представляет вариант оформления анализируемого текста на рис. 2, фигурирующий на сайте бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Региональный семейный центр социального обслуживания» [21].

Визуальная часть текста идентична рис. 1, вербальная дополнена уточняющим предложением, оформление которого сочетает обычный шрифт, курсив и выделение жирным: *Оптимальной средой для воспитания и социализации ребенка является семья, в которой воспитываются трое и более детей.* Вербальная часть поликодового текста содержит фактологически амбивалентные пропозиции: *семья бесценна и полноценна, когда в ней двое и более детей* ↔ *семья, в которой воспитываются трое и более детей.* Логические послышки в представленных пропозициях не противоречат друг другу во всей совокупности интегральных компонентов, однако разные данные исходного желаемого количества детей создают диссонанс при восприятии текста.

Приведенный выше текст располагается на главной странице сайта в сопровождении еще одно-

го поликодового единства, интенсифицирующего и раскрывающего семантику семейных ценностей.



Рис. 2. Семья бесценна (2) / Fig. 2 Family is priceless (2)

Визуальный образ на рис. 3 – трогательная фотография ребенка, нежно целующего новорожденного, вербальная часть включает два структурно разделенных компонента: *Один ребенок – счастье! // Два – вдвойне! // Планируйте не меньше трех!*, ниже – *И будьте действительно счастливы!* [21]. Пиковая точка градации – от счастья и счастья вдвойне к «действительному»

состоянию счастья – на параграфемном уровне усилена изменением размера шрифта. Примечательно, что счастье семантизируется как абсолютное, не делимитированное атрибутивом «семейное», что инкодирует сему максимальной ценности и всеобъемлющего влияния детей и семьи на общее качество жизни.



Рис. 3. Один ребенок – это счастье / Fig. 3 One child is happiness

Для публицистических материалов и пользовательского контента характерен более разнообразный визуальный ряд: фотографии, коллажи, графические рисунки и различные параграфемные символы, например, эмодзи. В качестве иллюстрации визуального и вербального кодирования семейных ценностей приведем коллаж, построенный по принципу классического Интернет-мема: *ожидание vs реальность*.

Поликодовый текст на рис. 4 содержит два основных компонента, структурно разделенных вертикальной линией [17]. Восприятие текста в русскоязычной нотации предполагает, что фрагмент слева является исходным. «Ожидание» демонстрирует зарисовку рыбалки с семьей. Идиллическая картинка транслирует образ семьи, объединенной общим делом и получающей от этого удовольствие: отец семейства вместе с двумя

старшими детьми стоят с удочками у водоема, мама с младшим ребенком склонились над рыболовным ведром и разделяют радость улова, ребенок восторженно держит рыбу в руках, иконический символ музыки синестетически передает гармоничный ритм происходящего. Изображение содержит единственный вербальный компонент *Молодец!* – одобрительный возглас мамы, адресованный сыну, восхищенному уловом. Данный семиотически конвергентный компонент сообщения инкодирует семантику радости и удовлетворения от совместного нахождения с близкими, поддержку семьи и общую атмосферу спокойствия и гармонии.

В компоненте, озаглавленном «Реальность», остаются неизменными окружающая обстановка, контекст рыбалки и действующие лица, однако транслируется эмоционально и акционально иной

образ. Все члены семьи изображены в эмоционально нестабильном состоянии: отец в негодовании от запутавшейся лески на удочке, мать взволнованно инструктирует детей: *Осторожней с крючком!*, старший сын схватил рыбу и замахнулся над ней ножом, бравируя фразой *Кто хочет увидеть рыбы мозги?*, дочка в отчаянии обнимает жестяную банку и взывает к окружающим: *Почему мы убили червей?*, младший ребенок крутится и отрешенно скандирует: *Ля-Ля*. Рыболовное ведро

опрокинуто и улов разбросан вокруг. Визуальные и вербальные элементы сообщения инкодируют разобщенность в рамках предположительно совместной деятельности. Реплика-обращение каждого члена семьи остается без ответа. Разрозненность и значительный эмоциональный накал семантизируются на лексическом и синтаксическом вербальных уровнях, параграфемном, а также на визуальном уровнях текста.



Рис. 4 Ожидание vs реальность / Fig. 4 Expectation vs reality

Таким образом, левая часть сообщения представляет идеализированный образ рыбалки с семьей, лежащий в поле экспектаций индивида, правая – гиперболизированный опыт сложности межпоколенческого взаимодействия и совместной деятельности близких людей разных возрастов. Проведенный лингвосемиотический анализ позволяет сделать вывод о том, что ироничное изображение инкодирует семейные ценности совместного времяпрепровождения и возможности получения удовольствия от этого, однако степень успеха такого мероприятия зависит от каждого ее участника. В пользовательском контенте семейные ценности не отрицаются, но подвержены критическому переосмыслению, их семиотические репрезентанты актуализируют амбивалентный аксиологический потенциал.

**Результаты.** Проведенный анализ позволил решить поставленные задачи и сделать ряд выводов. Категория ценностей имеет онтологический статус и непосредственно связана с категорией оценки как процессом и результатом закрепления субъективного восприятия и оценочного отношения к предмету речи. Процесс оценивания является исходным этапом присвоения чему-либо ценности и последующего закрепления ее в культуре.

Семья относится к социальным ценностям и находится в тесной взаимосвязи с витальными, моральными, религиозными и другими ценностями.

Репрезентация образа семьи проанализирована на материале разных дискурсивных пространств. В современном медиадискурсе образ семьи и семейных ценностей исследован преимущественно на вербальном материале, однако тенденция к повышению визуализации культуры актуализирует рефлекссию семиотически конвергентного инкодирования семейных ценностей.

В поликодовых текстах референция к семейным ценностям представлена в визуальном и вербальном кодах. Данные тексты возможно разделить на три категории: 1) эксплицитная или имплицитная социальная реклама, размещенная на сайтах органов государственной власти и организаций, деятельность которых связана с вопросами семьи; 2) публицистические материалы; 3) пользовательский контент (комментарии, мемы, др.).

Как показал анализ эмпирического материала, в категории социальной рекламы визуальный компонент, как правило, содержит фотографические изображения, транслирующие образы счастливой семьи: родители и дети, позирующие на камеру или представленные в разных жизненных ситуациях. Вербальный код раскрывает специфику взаимодействия членов семьи и прагматику сообщения.

Для публицистических материалов и пользовательского контента характерна более широкая аксиологическая палитра интерпретации се-

мейных ценностей, которая опирается на выразительные средства и стилистические приемы, а также разнообразный визуальный ряд: фотографии, коллажи, графические рисунки и различные параграфемные символы, например, эмодзи.

Проведенный лингвосомиотический анализ позволяет сделать вывод о высоком потенциале семиотически вариативного инкодирования семейных ценностей в медиатекстах.

### Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, Наука, 2010. 224 с.
2. Белковский С. В. Концепт «Семья» в современной массовой российской прессе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. №4-2. С. 193–199.
3. Богуславская В. В., Чафонова А. Г. Концепт «семья»: актуализация в медиадискурсе российских, датских и финских СМИ // ДИСКУРС. 2019. №6(5). С. 155–165.
4. Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. М.: КАНОН-пресс, 1998. 406 с.
5. Вишнякова А. С. Семья как концепт // Проблемы современной науки и образования. 2014. №5(23). С. 56–59.
6. Егорова В. И. Концепт «Семья» в русской и датской лингвокультурах // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №3-2. С. 132–136.
7. Жигулина Д. В. История имени концепта «Семья» (XI–XXI веков) // Филология и человек. 2014. №2. С. 182–187.
8. Иванова А. Я. Специфика концепта «семья» в русской и китайской лингвокультурах (на примере пословиц о семье) // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. №7. С. 33–38.
9. Изображение счастливой семьи счастье URL: [https://www.meme-arsenal.com/en/create/template/12122929?utm\\_medium=organic&utm\\_source=yandexsmartcamera](https://www.meme-arsenal.com/en/create/template/12122929?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera) (дата обращения: 10.10.2025).
10. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
11. Кострубина Е. А. Типы концептов: гиперконцепт «Семья – дом» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. №6. С. 51–57.
12. Марченко Т. В. Особенности семиотического инкодирования прецедентного имени или «простой советский человек» в поликодовом тексте // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. №11(1). С.175–190. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.20>
13. Марченко Т. В. Советская эпоха в поликодовой прецедентной медиарефлексии, или От каждого по способностям, каждому по потребностям // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. №2. С. 200–219. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-2-200-219>.
14. Марченко Т. В., Бредихин С. Н. Культурогенный потенциал и лингвосомиотика структурных типов синестетических и синестемических мемов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2025. №4. С. 94–107. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2025-4-94-107>.
15. Митрохина О. А. Концепт семья через призму американского и русского сознания. Сравнительный аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4-2. С. 12–14. doi:10.24411/2500-1000-2019-10740.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
17. Ожидание vs реальность счастье URL: [https://i01.fotocdn.net/s208/7e073b18f4db3042/public\\_pin\\_l/2535219205.jpg](https://i01.fotocdn.net/s208/7e073b18f4db3042/public_pin_l/2535219205.jpg). – (дата обращения: 10.10.2025).
18. Павловский А. И. Соотношение типов ценностей в аксиологическом субъекте // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. №10. С.27-32.
19. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология: XX век: антология / гл. ред. и сост. С. Я. Левит. М.: Юрист, 1995. 703 с.
20. Семья бесценна URL: <https://images.meme-arsenal.com/9cccb14037240a65755b8c71735e4713.jpg>. – (дата обращения: 10.10.2025).
21. Семья бесценна (2). Один ребенок – это счастье URL: [http://xn--b1agybnbl3a.xn--p1ai/sem-ya-bestcenna-kogda-polnotcenna.html?utm\\_medium=organic&utm\\_source=yandexsmartcamera](http://xn--b1agybnbl3a.xn--p1ai/sem-ya-bestcenna-kogda-polnotcenna.html?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera). – (дата обращения: 10.10.2025).
22. Синицкая У. Лингвокультурологическая специфика концепта «семья» в русской и китайской культурах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. №105. С. 110–115.
23. Словарь русского языка: В 4-х т. Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. IV. С-Я. 797 с. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/23/ma464014.htm?cmd=0&istext=1>. – (дата обращения: 20.11.2025).
24. Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 491–503.
25. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4: С – Ящурный. М.: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935-1940. URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>. – (дата обращения: 20.11.2025).
26. Туровский М. Б. Философское основание культурологии. М.: Росспэн, 1997. 440 с.
27. Философский энциклопедический словарь. Главная редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
28. Швецова О. А. К вопросу о функционировании лексемы «семья» в русском языке // Аксиология и когнитивная лингвистика. Материалы III Международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности». Москва, 14-15 ноября 2024 г. М.: Гос. институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024. С. 305–310.
29. Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем.; под ред. А. В. Денежкина. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

### References

1. Alefirenko NF. Linguocultural Studies: The Value-Semantic Space of Language. Moscow: Flinta, Nauka, 2010. 224 p. (In Russ.).
2. Belkovsky SV. The Concept of 'Family' in the Contemporary Russian Mass Press. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2013;4-2:193–199. (In Russ.).

3. Boguslavskaya VV., Chafonova AG. The Concept of 'Family': Actualization in the Media Discourse of Russian, Danish, and Finnish Media. *DISKURS*. 2019;6(5):155–165. (In Russ.).
4. Windelband V. History of New Philosophy in Its Connection with General Culture and Individual Sciences. Moscow: CANON-press, 1998. 406 p. (In Russ.).
5. Vishnyakova AS. Family as a Concept. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2014;5(23):56–59. (In Russ.).
6. Egorova VI. The Concept of "Family" in Russian and Danish Linguistic Cultures. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2016;3–2:132–136. (In Russ.).
7. Zhigulina DV. History of the Concept of "Family" (XI–XXI c.). *Filologiya i chelovek*. 2014;2:182–187. (In Russ.).
8. Ivanova AY. Specific Features of the Concept of "Family" in Russian and Chinese Linguistic Cultures (Based on Proverbs about Family). *bshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*. 2019;7:33–38. (In Russ.).
9. Image of a happy family happiness. URL: [https://www.meme-arsenal.com/en/create/template/12122929?utm\\_medium=organic&utm\\_source=yandexsmartcamera](https://www.meme-arsenal.com/en/create/template/12122929?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera). (accessed: 10.10.2025). (In Russ.).
10. Karasik VI. The language matrix of culture. Moscow: Gnosis, 2013. 320 p. (In Russ.).
11. Kostrubina EA. Types of concepts: the hyperconcept "Family – home". *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya*. 2010;6:51–57. (In Russ.).
12. Marchenko TV. Features of semiotic encoding of a precedent name or "an ordinary Soviet man" in a polycode text. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 2024;11(1):175–190. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.20>. (In Russ.).
13. Marchenko TV. The soviet epoch in polycode precedent media reflection, or From each according to his ability, to each according to his need. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 2024;2:200–219. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-2-200-219>. (In Russ.).
14. Marchenko TV., Bredikhin SN. The cultural potential and linguistic semiotics of structural types of synesthetic and synesthetic memes. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 2025;4:4–107. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2025-4-94-107>. (In Russ.).
15. Mitrokhina OA. The Concept of Family through the Prism of American and Russian Consciousness. Comparative Aspect. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2019;4–2:12–14. doi:10.24411/2500-1000-2019-10740. (In Russ.).
16. Ozhegov SI. Dictionary of the Russian Language. Edited by N. Yu. Shvedova. Moscow: Russkiy Yazyk, 1984. 797 p. (In Russ.).
17. Expectation vs. Reality: Happiness. URL: [https://i01.fotocdn.net/s208/7e073b18f4db3042/public\\_pin\\_l/2535219205.jpg](https://i01.fotocdn.net/s208/7e073b18f4db3042/public_pin_l/2535219205.jpg). – (accessed: 10.10.2025). (In Russ.).
18. Pavlovsky AI. The Correlation of Value Types in an Axiological Subject. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014;10:27–32. (In Russ.).
19. Rickert G. Natural Sciences and Cultural Sciences in Cultural Studies: 20th Century: Anthology / ed. and compiler S. Ya. Levit. Moscow: Jurist, 1995. 703 p.
20. Family is Priceless. URL: <https://images.meme-arsenal.com/9cccb14037240a65755b8c71735e4713.jpg>. (accessed: 10.10.2025). (In Russ.).
21. Family is Priceless (2). One Child is Happiness. URL: [http://xn--b1agybnbl3a.xn--p1ai/sem-ya-bestcenna-kogda-polnotcenna.html?utm\\_medium=organic&utm\\_source=yandexsmartcamera](http://xn--b1agybnbl3a.xn--p1ai/sem-ya-bestcenna-kogda-polnotcenna.html?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera). – (accessed: 10.10.2025). (In Russ.).
22. Xinyu W. Linguocultural Specificity of the Family Concept of in Russian and Chinese Cultures. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. 2009;105:110–115. (In Russ.).
23. Dictionary of the Russian Language: In 4 Volumes. Ed. by A. P. Evgenyeva. Moscow: Russkiy Yazyk; Polygraphresources, 1999. Vol. IV. 797 p. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/23/ma464014.htm?cmd=0&istext=1>. – (accessed: 20.11.2025). (In Russ.).
24. Sorokin PA. Causes of War and Conditions of Peace // Publicly Available Sociology Textbook. Articles from different years. Moscow: Nauka, 1994. P. 491–503. (In Russ.).
25. Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 4 volumes. Ed. D. N. Ushakova. Vol. 4. Moscow: Soviet Encyclopedia: OGI, 1935–1940. URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>. – (accessed: 20.11.2025). (In Russ.).
26. Turovsky MB. Philosophical basis of cultural studies. Moscow: Rossspan, 1997. 440 p. (In Russ.).
27. Philosophical encyclopedic dictionary. Chief editor: LF. Ilyichev, PN. Fedoseev, SM. Kovalev, VG. Panov. Moscow: Sovetskaya Encyclopedia, 1983. 840 p. (In Russ.).
28. Shvetsova OA. On the Functioning of the Family Lexeme in Russian in Axiology and Cognitive Linguistics. Proceedings of the III International Scientific Conference The Modern Russian Axiosphere: Semantics and Pragmatics of Identity. Moscow, November 14–15, 2024. Moscow: AS Pushkin State Institute of the Russian Language, 2024. P. 305–310. (In Russ.).
29. Sheler M. Selected Works / translated from German; edited by AV Denezhkin. Moscow: Gnosis, 1994. 490 p. (In Russ.).